

с Петра и Кантемира. Но более внимательное изучение нашей словесности XVIII века убедило меня, что как ни резок был поворот на новый путь, произведенный временем преобразований, он не мог порвать все связи с прошлым... Многие течения елизаветинского времени составили лишь продолжение того, что печаталось еще при Алексее Михайловиче. Самое стихосложение первых новых поэтов Кантемира и Тредиаковского всецело заимствовано ими у поэтов прошлого века. Я уже не говорю о том, что в народной поэзии разрыв с прошлым был гораздо менее заметен; песни о Петре, раскольничьи стихи, многие современные песни (особенно северного края) составили естественное продолжение поступательного движения *былинного стиха*.¹⁵ В октябре 1899 г. Брюсов записывает в дневник: «Погружен в XVII век». Н. С. Ашукин в примечании к этой записи замечает: «В связи с работой над историей русской лирики до Ломоносова, у Брюсова возник интерес к XVII веку, к его быту. Он усердно собирал материалы, совершал экскурсии по „старой Москве“, осматривая терема, древние храмы и т. д.»¹⁷

В личной библиотеке Брюсова сохранились книги русских писателей XVIII в., а на некоторых из них имеются пометы поэта. Автор сообщения «Библиотека Валерия Брюсова» В. Пуришева указывает, что «следы пристального изучения хранят книги Державина, Карамзина».¹⁸

Из всех русских поэтов XVIII в. Брюсову были особенно близки и дороги Ломоносов и Державин.

Влияние Ломоносова как зачинателя отечественной научной поэзии сыграло немаловажную роль в движении Брюсова на путях создания научной поэзии в России. Освоение традиций ломоносовской поэзии раскрывало широкие возможности перед Брюсовым в его неустанных поисках синтеза науки и искусства.

Специальное изучение наследия Ломоносова, как и Державина, было связано также с деятельностью Брюсова — теоретика стиха. Как известно, начиная с 90-х годов и до конца жизни он проявлял усиленный интерес к этой области литературной науки, еще в 1896 г. задумав написание «Учебника стихотворства (поэзия)».¹⁹

Брюсов прекрасно сознавал свои широкие возможности в области стиховедения и в одном из неопубликованных писем от 29 апреля 1911 г. к А. И. Малеину писал: «Ваше одобрение моим работам мне дорого чрезвычайно. Есть области, в которых я чувствую себя хозяином, напр<имер> мир русского стиха».²⁰ Сходное

¹⁵ Там же, стр. 119.

¹⁶ Валерий Брюсов. Дневники, стр. 77.

¹⁷ Там же, стр. 168; см. также сообщение Н. С. Ашукина: Из комментариев к стихам Валерия Брюсова. — Брюсовские чтения 1963 года, стр. 532.

¹⁸ Литературное наследство, т. 27/28, стр. 666.

¹⁹ Валерий Брюсов. Дневники, стр. 47.

²⁰ ИРЛИ, Отд. рук., ф. 444, № 38, л. 4.